

И. В. Иванова, В. А. Макарова

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Раскрыты возможности дополнительного образования в воспитании и социализации детей и молодежи в условиях современной образовательной парадигмы. Описаны риски и дефекты социализации подрастающего поколения в современном обществе. Акцентировано внимание на содержании принципа усиления социальной составляющей системы дополнительного образования. Проведен анализ требований современной нормативно-правовой базы образования РФ в области создания условий для социализации и саморазвития детей и молодежи в сложившихся социальных условиях. Вариативность дополнительного образования и усиление социальной составляющей представлены как ведущие тенденции развития системы дополнительного образования для детей и молодежи в современной России.

Ключевые слова: *воспитание, социализация, дефекты социализации, социальные риски, гуманитарный кризис, вариативность образования, саморазвитие.*

Глобализация, включенность российского общества в общемировые процессы, наступившая эра коммуникационной цивилизации в значительной степени повлияли на социокультурные и экономические процессы в России. Как отмечает А. Г. Асмолов, перемены, происходящие в образе жизни общества, привели к тому, что обозначился переход общества от относительно стабильной фазы – к динамической фазе развития, от «закрытого» общества – к «открытому», от индустриального – к постиндустриальному информационному, от тоталитарного – к гражданскому обществу. Присущие этому переходу социальная, ментальная и экономическая дифференциация общества, наряду с появлением различных форм собственности, стали предпосылкой сосуществования государственного, негосударственного и семейного образования, а тем самым неизбежной социальной трансформации всей системы образования в целом [1].

Перед Россией сегодня стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российском менталитете в ценность, что является стратегической задачей государственной политики и носит идеологический характер. Только при условии ее успешного решения образование может выступить как ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.

Безусловно, перспективы прогрессивного развития российского общества во многом зависят от наиболее полного раскрытия творческого потенциала и неповторимой индивидуальности его представителей. Однако в настоящее время большинство людей оказываются неспособными к проявлению инициативы и самостоятельности, адекватному самовыражению и гибкому реагированию в быстро изменяющихся условиях жизни. В связи с этим важной задачей деятельности образовательных организаций становится оказание помощи растущему человеку в процессе самосозидания, обретения подлинного призвания. Акцент в обра-

зовательной практике смещается в сторону поддержки становления в растущем человеке ярко индивидуального, творческого развития способности к самопознанию, самоопределению и самореализации.

Как пишет профессор И. Д. Демакова: «Сегодня наше общество испытывает серьезный дефицит гуманистической реальности в сфере политики, морали, экономики, искусства, права. Этот феномен в научной литературе получил название «**гуманитарный кризис**». Такой кризис, естественно, не мог не коснуться сферы образования, что в первую очередь подтверждается расхождением между декларируемыми гуманными целями образовательных реформ и их практической реализацией. Анализ состояния воспитания в стране показывает, что процесс гуманизации тормозится обострением противоречий между провозглашением необходимости гуманизации воспитания подрастающего поколения и традиционной системой воспитания, в которой ребенок по преимуществу все еще рассматривается как объект педагогического воздействия, между общественной потребностью в такой системе воспитания, которая обеспечивала бы достоинство и свободу личности ребенка, и недостаточной разработанностью содержания и методики воспитательной деятельности педагога, обеспечивающих реализацию этих идей в массовой педагогической практике [2, с. 5–9].

В своих работах исследователи (А. Г. Асмолов, И. Д. Демакова, О. А. Карабанова, В. С. Магун, Д. И. Фельдштейн) отмечают, что для современного общества характерно **нарастание социальных рисков**, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения, а именно:

- кризис семьи (неполная семья, конфликтная семья, семья с антисоциальной атмосферой);
- рост социального сиротства;
- феномен ранней коммерциализации подростков, обуславливающий рост нарушений морально-

го и нравственного развития личности и вероятность взаимодействия с криминальными слоями общества;

– риск нарастания агрессивно-насильственного поведения подростков (деструктивные действия, антисоциальное сексуальное поведение, ранняя наркотизация и совершаемые в связи с этим антисоциальные и противоправные действия);

– рост детской и подростковой преступности;

– рост детей – жертв насилия;

– снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании;

– личностная незрелость, включая моральную незрелость;

– неадекватные стратегии совладания подростков и молодежи с трудными жизненными ситуациями [2–5].

По результатам исследований РАО у современного ученика наблюдается:

– дефицит произвольности в умственной и двигательной сфере;

– недостаток коммуникативных навыков у 25 % школьников;

– 30 % учащихся проявляют агрессивность по отношению к сверстникам;

– увеличение числа детей с эмоциональными проблемами;

– недоразвитие мотивационно-потребностной сферы;

– недоразвитость любознательности и воображения как недостаток игровой деятельности;

– увеличение количества детей, принимающих антидепрессанты;

– детям ставят диагнозы, которые раньше ставили только взрослым;

– наблюдается тенденция к росту числа детей с повышенной тревожностью, агрессивностью, страхами (действие СМИ, компьютерных игр уводит от реальности, снижает контроль ребенка за поведением, ведет к формированию зависимостей) [6, с. 14–18].

В современный период, когда дети отделены от производительного труда взрослых, инициатива ребенка и ответственное выполнение им порученных заданий не играют сколько-нибудь значимой роли. Дети не имеют возможности опробовать свои силы и реже переживают ситуацию успеха...

Перечень подобных феноменов и тенденций можно было бы продолжить, но уже и этой выборки достаточно, чтобы констатировать несогласованность действий различных социальных институтов, направленных на решение задач профилактики и предупреждения особого рода дефектов, характеризующихся учеными как **дефекты социализации**.

В целях уменьшения описанных выше социальных рисков общественного развития необходим принципиально иной подход к образованию [7, 8].

Воспитание и социализация детей и молодежи осуществляются сегодня на устойчивой законодательной платформе. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определен национальный воспитательный идеал и базовые национальные ценности, к которым следует приобщать детей и молодежь. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. закрепила необходимость разработки общенациональной стратегии развития воспитания как основы реализации государственной политики.

В Концепции развития дополнительного образования детей в РФ подчеркивается, что ключевая социокультурная роль дополнительного образования состоит в том, что оно превращает творчество и самотворчество детской и подростковой субкультуры в общее дело всего общества, а не отдельных обособленных организационно-управленческих институций: детского сада, школы, техникума или вуза. В документе четко определяется ценностный статус и стратегическая роль дополнительного образования в современном обществе. Созданная 95 лет назад система дополнительного образования является одним из уникальных достижений российского образования. Сегодня дополнительное образование детей создает особые возможности для развития образования в целом, в том числе для опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. Революционным в Концепции является определение дополнительного образования не только как механизма поддержки индивидуализации и самореализации человека, но и как инструмента *развития человеческого потенциала страны* посредством формирования элиты страны (научной, инженерной, культурной и политической) через выявление талантливых детей, развитие их мотивации и способностей.

В данном контексте важно подчеркнуть, что одной из ведущих задач модернизации современного образования в РФ является обеспечение условий для саморазвития личности обучающихся разного возраста через включение в социальные, интеллектуальные, творческие практики, что возможно при

условии осуществления свободного выбора видов деятельности, а значит, подразумевает вариативность образовательных предложений и усиление роли социальной составляющей в образовании.

Вариативность в полной мере раскрывается в дополнительном образовании детей, предоставляющем возможность выбора направлений и видов деятельности, которые для конкретного ребенка являются приоритетными и представляют собой «психологическую базу» саморазвития личности [3].

Еще Л. Н. Толстой писал: «В школе не должно быть предусмотренных ранее программ, учебных планов, методов, средств вне учета интересов и желаний детей, их родителей и наличия соответствующих педагогов, любящих и хорошо знающих свой предмет» [9, с. 45]. Сегодня идеи ученого находят свое воплощение в дополнительном образовании детей как виде образования, имеющего свою специфику и задачи в едином образовательном пространстве.

Дополнительное образование – часть общего образования, позволяющее обучающимся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно. Пространство дополнительного образования является благоприятным и естественным для саморазвития ребенка любого возраста. Оно позволяет саморазвиваться в том виде деятельности, который соответствует направленности личности, интересам и потребностям, что дает возможность быть успешным, почувствовать себя значимым, поверить в свои возможности.

Применительно к организации образовательного пространства в условиях дополнительного образования детей и молодежи важно отметить возможность реализации обучающимися установки самопознания в разных видах деятельности, которая носит активно-деятельностный характер, что сопряжено с задачей формирования творческой личности, способной преобразовывать себя и окружающий мир, саморазвиваться и самосовершенствоваться [10].

Согласно представителям экзистенциальной направленности гуманистической психологии (Р. Мэй, Дж. Келли, В. Франкл, Дж. Бьюдженталь, Р. Эмонс и др.), сущность приобретает в результате самосозидания, при этом позитивная актуализация является результатом собственного свободного и ответственного выбора.

Дополнительное образование дает возможность почувствовать себя успешным, независимо от наличия академической успеваемости в общеобразовательной школе, колледже, лицее и т. д.

Возможность заниматься интересным видом деятельности с учетом индивидуальных потребностей и способностей обучающихся повышает процессуальную мотивацию, мотивацию к успеху. Максимальное использование технологий личностно ориентированного подхода способствует высокой востребованности дополнительного образования во всем многообразии его направлений обучающимися разного возраста [11, с. 47].

Дополнительное образование представляет собой такой тип образования, для которого характерно отсутствие стандартизации и наличие вариативности, а именно:

– дополнительное образование предполагает добровольный, свободный выбор направления и вида деятельности, содержания образования, объема и темпа его освоения, педагога, формы освоения образовательной программы, результатов, что приучает обучающегося к осознанию ответственности за принятые решения и их последствия, способствует осознанному самоопределению, развивает самостоятельность, формирует привычки созидательного труда, готовность к сотрудничеству;

– в дополнительном образовании отсутствуют универсальные, единые для всех стандарты содержания образования, не имеет жесткой регламентации образовательного процесса при наличии подчиненности природе личности, его «нормальному развитию», что создает благоприятные условия для естественного роста, культурного и личностного становления, творчества, инновации, инициативы, успешности в достижении общезначимой цели, самопроявления, самодеятельности и «нормального развития» [12, с. 354–355];

– в дополнительном образовании учитываются индивидуальные, частные потребности ребенка и его семьи как основного источника заказа на образовательную деятельность;

– каждое объединение (образовательная программа) инициируется интересом, потребностями, ожиданиями детей и молодежи, но проектируется и развивается в каждой образовательной организации от этапа простого «клуба как клубка детской кооперативности» до уровня управляемой педагогом «кооперативной организованности и перестает быть только сообществом обучающихся, становясь сообществом детей и взрослых» (С. Т. Шацкий);

– дополнительное образование предполагает высокую мотивированность обучающихся, а значит, и возможность реального творческого самовыражения и саморазвития личности в выбранных видах деятельности, поддержке саморазвития и самоопределения;

– дополнительное образование построено на реализации индивидуальных образовательных

маршрутов и программ, при этом изменение структуры процесса позволяет конструировать учащемуся собственную образовательную деятельность в процессе обучения, что в результате приводит к изменению образовательной активности;

– при организации пространства дополнительного образования учитывается базовый педагогический принцип – принятие и защита индивидуальных интересов личности обучающегося без учета его академических заслуг.

Итак, **вариативность образования** как ведущая образовательная характеристика дополнительного образования рассматривается как тенденция, характеризующая способность образования соответствовать мотивам и возможностям различных групп учащихся и индивидуальным особенностям отдельных детей, а также возможность управления изменениями, инновациями в едином образовательном пространстве как пространстве разнообразия [3].

Методологической основой развития системы дополнительного образования детей является **опора на идеи философии гуманизма**, обращенные к внутренним истокам активности человека, его образу «Я», целостность которого является результатом интеграции самосознания и жизненного опыта [11, 13].

Именно в системе дополнительного образования детей и молодежи присутствует та атмосфера комфортности и уюта, та самая «ситуация успеха» (по Л. С. Выготскому), партнерские отношения между педагогом и учащимися, которые, несомненно, способствуют гуманизации отношений, воспитанию и гражданскому становлению личности. Такой тип образования представляет собой феномен и процесс свободно избранного ребенком освоения знаний, способов деятельности, ценностных ориентаций, направленных на удовлетворение интересов личности, ее самореализации и культурной адаптации, выходящих за рамки стандарта общего образования.

Саморазвитие учащихся в условиях дополнительного образования возможно в контурах образовательной парадигмы, для которой характерны:

– личностная ориентация образовательного процесса – направленность его на максимальную самореализацию личности и индивидуальности всех субъектов образовательного процесса;

– субъект-субъектные отношения между участниками образовательного процесса;

– гуманизация и гуманитаризация образования, его демократический характер;

– осуществление психолого-педагогического сопровождения саморазвития учащихся.

Важным принципом организации дополнительного образования для детей и молодежи в России

сегодня является **принцип усиления социальной составляющей образования**. Полное выполнение целей дополнительного образования детей и молодежи невозможно без реализации социально-педагогических функций, таких, например, как социальная защита, помощь и поддержка детей, их оздоровление, реабилитация, рекреация, компенсация, адаптация и других. Социально-педагогические функции могут реализовываться как самостоятельные программы, например, программы реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (дети-инвалиды, дети с девиантным поведением и т. д.), программы общения или оздоровления, но чаще всего социально-педагогическая деятельность призвана способствовать наиболее полной реализации образовательных функций, обеспечению полноценного развития детей [14, с. 197].

За последние 20 лет реформирования сложилась система дополнительного образования детей России как реально действующая подсистема образования, единый, целенаправленный процесс, объединяющий воспитание, обучение и развитие личности. Кроме того, это непрерывная, многоуровневая система образования, которая в сочетании с системой базового образования составляет единое образовательное пространство. Дополнительное образование характеризуется как процесс освоения добровольно избранного человеком вида деятельности или области знаний, выходящих за рамки стандарта обязательного (общего, начального, среднего, высшего профессионального) образования. Оно понимается как мотивированное образование за рамками основного образования, позволяющее ребенку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, личностно.

Дополнительное образование стало частью системы общего образования и приобрело межведомственный характер. Оно реализуется сегодня как в образовательных организациях дополнительного образования детей, так и в общеобразовательной школе, дошкольных образовательных организациях, образовательных организациях начального профессионального образования, а также в учреждениях культуры, спорта, молодежной работы, частных организациях. В этой логике дополнительное образование – не просто элемент существующей системы общего образования, а самостоятельный источник образования, способствующий достижению ключевых компетентностей в различных сферах жизненного самоопределения обучающихся разного возраста [14].

Изучая специфику дополнительного образования, важно остановиться на вопросе «Дополни-

тельное образование – это дополнительность в образовании человека?» Отвечая на этот вопрос, приведем цифры: по оценке ЮНЕСКО, 85 % работающего населения приобрели необходимые для работы знания и умения за рамками формального обучения; уже в 2003 г. почти 18 % жителей ЕС в возрасте 25–64 лет участвовали в неформальном образовании; в странах Скандинавии (Дания, Швеция, Финляндия) наибольшие показатели по уровню вовлеченности в НФО – почти 50 % по данным на 2004 г. [11].

Дополнительное образование детей сегодня приобретает новый статус. Востребованность неформального образования как важнейшей составляющей образовательного пространства современного российского общества нашла свое отражение в основополагающих документах образовательной политики страны: Национальной доктрине образования в РФ, Федеральной программе развития образования, Концепции модернизации российского образования, Концепции модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации.

В соответствии с этими документами основной целью современного образования является подготовка разносторонне развитой личности гражданина, способной к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, началу трудовой деятельности и продолжению профессионального образования, самообразованию и самосовершенствованию. В документах подчеркивается, что организациям дополнительного образования принадлежит особая роль в развитии способностей, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи.

Кроме того, с каждым годом неуклонно возрастает роль организаций дополнительного образования в обеспечении занятости детей и подростков, организации их социально значимого досуга, профилактике правонарушений, наркомании и других асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

Федеральными государственными стандартами начального общего образования также важна роль в воспитании личности отведена внеурочной деятельности: «В целях обеспечения индивидуальных потребностей учащихся учебный план предусматривает время ...на введение учебных курсов, обеспечивающих различные интересы учащихся, в том числе этнокультурные, на внеурочную деятельность» [15].

В содержании нового закона «Об образовании» (гл. 15, с. 121) указано, что дополнительное образование строится через реализацию дополнительных образовательных программ, которые направлены на развитие личности, ее общей культуры и

индивидуальных способностей, освоение социокультурных ценностей, профессиональную ориентацию, организацию творческого труда, содержательного досуга, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья. В системе образования эти программы реализуются с учетом возрастных особенностей, интересов, способностей и (или) уровня образования и (или) профессиональной квалификации обучающихся [16].

Итак, дополнительное образование можно определить как часть социального пространства, главной функцией которого является социализация подрастающего поколения, формирование будущего поколения граждан и обеспечение персонификации развития личности.

Как пишут В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, «Личность – это прежде всего персонализированная самоопределившаяся самость среди других, для других и тем самым – для себя. Именно личность есть то, что выражается в индивидуальности, которая раскрывается в самобытном „прочтении“ социальных норм, выработке своего мировоззрения, своего „лица“...» [8, с. 341].

Занятость детей в сфере дополнительного образования позволяет решать следующие задачи:

- социализация подрастающего поколения;
- профилактика социальных дефектов и рисков социализации;
- удовлетворение потребностей, которые могут быть связанными с жизненными планами или обусловлены конкретной ситуацией (интерес, желание обрести друзей, стремление принадлежать к группе и т. д.);
- исполнение заказа (профессионализация, коррекционное обучение и пр.);
- занятие свободного времени (хобби, досуг) и тем самым повышение качества жизни, расширение пространства самореализации;
- получение помощи, поддержки в решении проблем;
- осуществление выбора и обретение опыта (проявить субъектность, освоить социальный опыт);
- обретение индивидуальности (добавив возможность быть...) [17].

Подводя итог, заметим, что пространство дополнительного образования детей и молодежи является не только областью получения знаний, но и, используя свои технологии, изменяет отношение человека к природной среде и вырабатывает необходимые социальные нормы поведения. Цели современного дополнительного образования детей и молодежи представляют собой разные варианты интеграции образовательных и социально-педагогических целей, которые определяются, с одной

стороны, социальным заказом на дополнительное образование, с другой – возможностями образовательных организаций дополнительного образования обучать, воспитывать, развивать, оздоравливать, поддерживать, адаптировать, реабилитировать обучающихся разного возраста.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
2. Демакова И. Д. Гуманизация пространства детства: теория и практика. М.: Новый учебник, 2003. 256 с.
3. Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А., Карабанова О. А., Салмина Н. Г. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 16–23.
4. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. 327 с.
5. Максимова Ж. С. Цели воспитания в современной России: социальное содержание в социальном контексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 18–24.
6. Фельдштейн Д. И. Сущностные особенности современного Детства и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса образования // Образование и общество. 2009. № 2. С. 14–18.
7. Стандарт общего образования: концепция государственного стандарта общего образования / под общ. ред. А. М. Кодакова, А. А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2006. 31 с.
8. Стандарт общего образования: на пути к общественному договору. М.: Просвещение, 2006. 39 с.
9. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1989. 544 с.
10. Фрейджер Р. Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. М.: Прайм-Еврознак, 2008. 704 с.
11. Евладова Е. Б., Логинова Л. Г., Михайлова Н. Н. Дополнительное образование детей. М.: ВЛАДОС, 2004. 349 с.
12. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. М.: Школа Пресс, 1995. 466 с.
13. Иванова И. В. Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. 265 с.
14. Золотарёва А. В. Принципы организации дополнительного образования в России // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 1. С. 194–199.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки РФ от 06.10.2009 г. № 373). М., 2009.
16. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. М., 2012.
17. Иванова И. В. Психолого-педагогическое сопровождение саморазвития обучающихся в учреждении дополнительного образования детей: экзистенциальный подход // Дополнительное образование и воспитание. 2014. № 1. С. 24–29.

Иванова И. В., кандидат психологических наук, доцент.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского.

Ул. Ст. Разина, 26, Калуга, Россия, 248002.

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Макарова В. А., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского.

Ул. Ст. Разина, 26, Калуга, Россия, 248002.

E-mail: kafsporm@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.03.2015.

I. V. Ivanova, V. A. Makarova

EDUCATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

The article deals with the possibility of additional education in the education and socialization of children and young people in today's educational paradigm. We describe the risks and defects of socialization of the younger generation in modern society. The attention is focused on the content of the principle of strengthening the social component of the system of supplementary education. The analysis of the requirements of a modern legal framework of the Russian Federation in the field of education to create conditions for self-development and socialization of children and youth in the prevailing social conditions. Variability of additional education and strengthening the social component are represented as leading the trend of development of additional education for children and youth in modern Russia.

Key words: *education, socialization, socialization defects, social risks, humanitarian crisis, the variability of education, self-development.*

References

1. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoye ponimaniye razvitiya cheloveka* [Personality Psychology: cultural-historical understanding of human development]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 528 p. (in Russian).
2. Demakova I. D. *Gumanizatsiya prostranstva detstva: teoriya i praktika* [Humanization of childhood space: Theory and Practice]. Moscow, Novyy uchebnik Publ., 2003. 256 p. (in Russian).
3. Asmolov A. G., Burmenskaya G.V., Volodarskaya I.A., Karabanova O.A., Salmina N.G. Kul'turno-istoricheskaya sistemno-deyatelnostnaya paradigma proektirovaniya standartov shkol'nogo obrazovaniya [Cultural-historical systemically-activity paradigm for designing standards of school education]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 2007, no. 4, pp. 16–23 (in Russian).
4. *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii* [Civil, ethnic and religious identity in modern Russia]. Ed. B. C. Magun. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN Publ., 2006. 327 p. (in Russian).
5. Maksimova Zh. S. Tseli vospitaniya v sovremennoy Rossii: sotsial'noye soderzhanie v sotsial'nom kontekste [Objectives of education in modern Russia: social content in a social context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 5 (146), pp. 18–24 (in Russian).
6. Fel'dshteyn D. I. Sushchnostnye osobennosti sovremennogo Detstva i zadachi teoretiko-metodologicheskogo obespecheniya protsesssa obrazovaniya [The essential features of modern childhood and tasks of theoretical and methodological Support of Education]. *Obrazovaniye i obshchestvo – Education and Society*, 2009, no. 2, pp. 14–18 (in Russian).
7. *Standart obshchego obrazovaniya: kontseptsiya gosudarstvennogo standarta obshchego obrazovaniya* [Standard of general education: the concept of state standard of general education]. Eds. A. M. Kodakov, A. A. Kuznetsov. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. 31 p. (in Russian).
8. *Standart obshchego obrazovaniya: na puti k obshchestvennomu dogovoru* [Standard of general education: towards social contract]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. 39 p. (in Russian).
9. Tolstoy L. N. *Pedagogicheskiye sochineniya* [Pedagogical writings]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 544 p. (in Russian).
10. Frydzher R. *Bol'shaya kniga psikhologii. Lichnost'. Teorii, uprazhneniya, ehksperimenty* [The Big Book of psychology. Personality. Theory, exercises, experiments]. Moscow, Praym-Evroznak Publ., 2008. 704 p. (in Russian).
11. Evladova E. B., Loginova L. G., Mikhaylova N. N. *Dopolnitel'noye obrazovaniye detey* [Additional education of children]. Moscow, VLADOS Publ., 2004. 349 p. (in Russian).
12. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Psikhologiya cheloveka* [Human psychology]. Moscow, Shkola Press Publ., 1995. 466 p. (in Russian).
13. Ivanova I. V. *Samorazvitiye lichnosti: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt* [Self-development of personality: psycho-pedagogical aspect]. Kaluga, KGU im. K. E. Tsiolkovskogo Publ., 2013. 265 p. (in Russian).
14. Zolotareva A. V. Printsipy organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya v Rossii [The principles of organization of additional education in Russia]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Gazette*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 16–23 (in Russian).
15. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya* (utverzhden prikazom Minobrazovaniya i nauki RF ot 06.10.2009 g. N 373) [Federal State Educational Standard of primary education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no 373 for 06.10.2009)]. Moscow, 2009 (in Russian).
16. *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"* ot 29.12.2012 g. N 273-FZ [Federal Law "On Education in the Russian Federation" no. 273-FZ for 29.12.2012)]. Moscow, 2012 (in Russian).
17. Ivanova I. V. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya obuchayushchikhsya v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detey: ekzistsentsial'niy podkhod [Psychological and educational support of self-development of students in the establishment of additional education of children: the existential approach]. *Dopolnitel'noye obrazovaniye i vospitaniye – Additional Education and Training*, 2014, no. 1, pp. 24–29 (in Russian).

Ivanova I. V.

Kaluga State University after by K. E. Tsiolkovsky.

Ul. Stepan Rasin, 26, Kaluga, Russia, 248002.

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Makarova V. A.

Kaluga State University after by K. E. Tsiolkovsky.

Ul. Stepan Rasin, 26, Kaluga, Russia, 248002.

E-mail: kafsporm@yandex.ru